

45. *Лаўрык, Ю. М.* Бібліятэка Слонімскага кляштара дамініканцаў / Ю. М. Лаўрык // Вялікае Княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Т. 3. Дадаatk. А – Я / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2010. – С. 79.

46. *Березкина, Н. Ю.* Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI – XX вв.) / Н. Ю. Березкина; науч. ред.: М. П. Костюк, А. А. Коваленя. – Минск, Беларуская навука, 2011. – 523 с.

47. *Шоцік, В.* Гісторыя і лёс бібліятэкі кляштара дамініканцаў у Гародні / В. Шоцік // Гістарычны альманах. Навуковы гістарычны і краязнаўчы часопіс – Гародня, 2006. – Т. 6. – С. 228–235.

48. *Трыфанава, Н. Я.* Партрэты манахаў-дамініканаў з Полацка / Н. Я. Трыфанава // Наша вера. – 2003. – № 2. – С. 50–52.

49. *Пруднікаў, А. А.* Мясцэчкі ва ўладаннях каталіцкай царквы на тэрыторыі Беларусі ў сярэдзіне XVII–XVIII ст.: сацыяльна-эканамічнае развіццё / А. А. Пруднікаў. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2021. – 276 с.

(Дата падачы: 27.02.2024 г.)

A. B. Zubarev

Институт бизнеса, Белорусский государственный университет, Минск

A. Zubarev

School of Business of Belarusian State University, Minsk

УДК 94(410)

07.00.03

РАСОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОНСЕРВАТИВНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА М. ТЭТЧЕР (1979–1990 ГГ.)

RACE RIOTS AND CONSERVATIVE GOVERNMENT OF M. THATCHER (1979–1990)

В статье рассматривается влияние расовых беспорядков в британских городах в 1980-х гг. на политику консервативного правительства М. Тэтчер в сфере расовых отношений. На основе архивных материалов британского правительства автор делает вывод о нежелании консервативных властей проводить целенаправленную политику по улучшению социально-экономического положения этнорасовых групп через предоставление им дополнительных преимуществ в различных сферах. Среди методов, с помощью которых консерваторы стремились улучшить расовые отношения, было активное включение темнокожих представителей среднего класса в политическую и экономическую жизнь Соединенного Королевства.

Ключевые слова: М. Тэтчер; социальный конфликт; расовые отношения; Брикстон; отчет Скармана; консервативная партия; Хандсфорт; иммигранты.

The article examines the influence of race riots in British cities in the 1980s on the race relations policy of the Conservative government of Margaret Thatcher. Based on archival

materials of the British government, the author concludes that the conservative authorities are unwilling to pursue targeted policies to improve the socio-economic situation of racial groups by providing them with additional advantages in various areas. Among the methods by which the Conservatives sought to improve race relations was the active inclusion of colored middle-class people in the political and economic life of the United Kingdom.

Keywords: M. Thatcher; social conflict; race relations; Brixton; the Scarman report; Conservative party; Handsworth; immigration.

1980-е гг. стали важным периодом в жизни Великобритании: консервативная партия во главе с М. Тэтчер провела ряд реформ, имевших серьезное значение для социально-экономического и политического развития страны. Приватизация государственных предприятий и жесткая монетаристская финансовая политика, хоть и способствовали повышению эффективности британских компаний и снижению инфляции, привели к сильному недовольству в стране, что проявлялось в регулярных забастовках рабочих, столкновениях с полицией и росте криминальной активности в стране в целом.

В средствах массовой информации и политическом дискурсе Великобритании 1980-х гг. зачастую акцентировалось внимание на этнорасовом аспекте беспорядков, прокатившихся по городам страны в это десятилетие. Действительно, значительное число участников столкновений с полицией были представителями афро-карибского сообщества, сформировавшегося в Великобритании в результате крупномасштабной иммиграции 1950–1960-х гг. Иммигранты этой первой волны были трудоустроены в основном в непрестижных сферах деятельности с низкой по британским меркам заработной платой. Несмотря на то что британская экономика в эти годы нуждалась в иммигрантах, последние сталкивались с различными формами дискриминации при трудоустройстве, найме и покупке жилья, в общественных местах. И хотя такая дискриминация была запрещена британскими законами 1964, 1968 и 1976 гг., иммигранты и их потомки оставались одной из самых уязвимых социальных групп в стране.

Особенно тяжело на представителях этнорасовых групп сказался рост безработицы, вызванный затяжным экономическим кризисом 1970-х — начала 1980-х гг. Так, с 1979 по 1980 г. безработица среди представителей этнических меньшинств росла в 4 раза быстрее, чем в целом по стране [1, р. 3]. Наиболее тяжелая ситуация сложилась относительно трудоустройства молодежи, которая, как правило, представляла собой неквалифицированную рабочую силу и страдала от долговременной безработицы. Показателен пример города Брэдфорд, где за зиму 1978–1979 г. уровень безработицы среди недавних выпускников школ вырос с 28 до 40 % [1, р. 14–15]. Опросы общественного мнения как среди белого, так и темнокожего населения показывали, что проблема безработицы стоит на первом месте среди социально-экономических вопросов, которые необходимо было решить консерваторам. Тяжелая ситуация с занятостью сохранялась на протяжении 1980-х гг. Так, по данным британских властей, в 1984 г.

безработица среди белого населения составляла 11 %, а среди небелого – почти в 2 раза больше – 20 % [2, р. 12]

Именно в районах компактного населения иммигрантов из Содружества состоялись крупнейшие в 1980-е гг. беспорядки и столкновения с полицией. Следует отметить, что «расовые бунты» (race riots) несколько раз происходили в крупных британских городах и в предыдущие десятилетия и были заметным явлением британской общественно-политической жизни. Так, столкновения в Ноттинг-Хилле в августе-сентябре 1959 г. создали информационный фон для введения ограничительного законодательства против иммиграции из стран Содружества и колоний. Цель данного исследования – изучить взаимосвязь этнорасовых беспорядков в британских городах и политики консервативной партии в отношении интеграции иммигрантов в британское общество.

На протяжении 1980-х гг. следует выделить 2 крупные волны беспорядков с участием преимущественно представителей афро-карибского сообщества, которые прокатились по городам Великобритании: 1980–1981 гг. (беспорядки в Бристоле, Брикстоне и на северо-западе Англии) и осень 1985 г. (в Бирмингеме и Лондоне (Брикстон)). В этих столкновениях приняло участие значительное число гражданских лиц. Так, по итогам серии беспорядков в британских городах 3–15 июля 1981 г. было арестовано около 3000 участников, более 800 полицейских получили ранения [3, р. 14–15]. Беспорядки сопровождались грабежами и мародерством, а также поджогами магазинов и лавок с целью сокрытия масштаба и следов преступлений [4].

Консервативное правительство было крайне обеспокоено масштабом столкновений 1981 г. и в особенности неспособностью полиции адекватно справиться с ними. Однако среди консерваторов не было единства по поводу трактовки причин столкновений. Так, М. Тэтчер считала, что такой причиной являлась активность левых троцкистских групп [5, р. 137–140] либо лейбористская партия или ее сторонники в районах, где проходили беспорядки [3, р. 4–5]. В то же время мнение других членов правительства опиралось на отчет лорда Скармана, который, хоть и утверждал, что основными участниками столкновений в 1981 г. были темнокожие британцы, среди основных причин рассматривал взаимоотношения с полицией (злоупотребления полицией при применении процедуры задержания гражданских лиц при подозрении в принадлежности к преступным бандам), тяжелое социально-экономическое положение (безработица, низкое качество образования в районах компактного проживания иммигрантских общин, жилищная проблема, отсутствие благоустроенных мест для досуга и отдыха детей и молодежи) [6, р. 134–135].

В целом выводы лорда Скармана подтверждались и отчетами полиции. Так, по мнению министерства внутренних дел причины городских беспорядков лета 1983 г. кроются не в активности левых радикальных групп и иностранных разведок, а в недопонимании между полицией и местными иммигрантскими сообществами [7, р. 1–2]. Проживание в районах с уста-

ревшей или отсутствующей социальной инфраструктурой и занятостью повышало риск вовлечения иммигрантской молодежи в криминальную активность. Зачастую столкновения с полицией были вызваны деятельностью наркодиллеров и криминальных группировок, которые таким образом пытались противостоять полицейским рейдам [8, р. 1–2]. Среди причин столкновений представители властей указывали межэтнические противоречия. Зачастую непосредственным поводом к столкновениям становились марши и демонстрации британских националистических групп, которые, хотя и «носили мирный характер, но провоцировали насилие со стороны их противников» [9, р. 237]. Кроме того, столкновения проходили и между различными иммигрантскими сообществами. Так, во время беспорядков в районе Хандсворт (Бирмингем) основным зачинщиком, по мнению полиции, было темнокожее население, а основными пострадавшими – представители азиатского сообщества (в основном выходцы из индийского субконтинента): в районах беспорядков магазины представителей афро-карибского меньшинства остались невредимыми, тогда как магазины и лавки азиатов были сожжены или разграблены [10, р. 3].

Рассматривая эволюцию консервативного подхода к рассмотрению причин этнорасовых беспорядков 1980-х гг., исследователи отмечают тенденцию к секьюритизации данного вопроса, которая проявлялась в большем внимании к тому, насколько эффективно действует полиция и как усилить ее позиции во взаимоотношениях с этнорасовыми группами, а не тому, как решить социальные проблемы, породившие эти беспорядки [11, р. 12]. С другой стороны, консерваторы старались избегать расистской риторики или обвинения тех или иных этнорасовых групп в совершении преступлений. Так, архивные документы показывают, что хотя полиция и сообщала, что беспорядки 1985 г. сопровождалась конфликтами между темнокожими и азиатами, правительство тем не менее избегало использования этой информации в парламенте, выступлениях членов кабинета и в целом считало такое «намеренное упущение» обоснованным [10, р. 4]. Желание избежать дискуссии по столь чувствительной проблеме как иммиграция и межрасовые отношения проявилось и в дистанцировании от И. Пауэлла – одного из бывших соратников М. Тэтчер, который с конца 1960-х гг. являлся чуть ли не главным критиком иммиграционной политики лейбористских и консервативных кабинетов Великобритании. Так, в августе 1985 г. после выступления И. Пауэлла в одном из консервативных сообществ, где он раскритиковал партию тори за продолжающуюся иммиграцию, члены правительства советовали М. Тэтчер не вступать в дискуссию по столь чувствительной проблеме [12, р. 1; 13, р. 1–5].

Столкновения в Брикстоне в апреле 1981 г. вынудили консерваторов на учреждение специальной парламентской комиссии, которая должна была расследовать данные события. Комиссия под руководством лорда Скармана должна была выяснить причины событий 10–12 апреля 1981 г. и вынести рекомендации по изменению деятельности полиции и других органов власти

с целью недопущения повторения таких событий [4]. Несмотря на ограниченный спектр задач, который был поставлен перед комиссией, отчет комиссии Скармана, опубликованный в ноябре 1981 г., представил обширную картину проблем, с которыми сталкивалось население этнических анклавов британских городов, и предложил ряд мер по их решению.

В политических дебатах и научной литературе до сих пор ведутся дискуссии по вопросу о том, насколько данный отчет повлиял на политику консерваторов в отношении этнических групп и насколько успешными были действия правительства по интеграции этнических меньшинств в британское общество в 1980–1990-е гг. В историографии существуют диаметрально противоположные оценки отчета Скармана и его роли в формировании и осуществлении консервативной политики в сфере расовых отношений. Значительная часть представителей политического истеблишмента восприняли этот доклад с энтузиазмом [14, р. 92], считая, что он вскрыл основные проблемы расовых отношений в Великобритании и его рекомендации по усовершенствованию взаимодействия между полицией и местными иммигрантскими сообществами помогут исправить существующую ситуацию. С другой стороны, ряд исследователей считает, что сам доклад и язык, который использовал автор, по сути, являлись расистскими [15, р. 158–159]. Так, Н. Деакин указывает на то, что лорд Скарман «не понимал или не увидел, что основной причиной расовой дискриминации является деятельность правительства» [14, р. 94]. Через два года после выхода отчета Скармана в коллективной монографии «Скарман и после», посвященной политике консерваторов в 1981–1983 гг. авторы-составители во вступительной статье указали на то, что «отчет Скармана только подтолкнул бюрократическую машину (к реформе расовых отношений), но не смог ее завести» [16, р. 10–12].

Несмотря на такие неоднозначные оценки, следует отметить, что консервативное правительство в своей деятельности ориентировалось на отчет Скармана как на стратегический документ. К примеру, следуя рекомендациям лорда Скармана по улучшению взаимоотношений между полицией и местными небелыми сообществами, в первые четыре года после публикации отчета доля представителей иммигрантского сообщества в полиции была увеличена на 88 % и такая практика должна была быть продолжена [17, р. 1]. Еще одним важным изменением была остановка практики задержаний без оснований. Была реформирована система жалоб на действия полиции и созданы специальные согласительные комиссии из представителей местных сообществ и полиции, которые должны были урегулировать возникающие трудности и предотвращать конфликтные ситуации [17, р. 1–2].

Хотя в своем отчете лорд Скарман намеренно избежал любых упоминаний о необходимости прямой финансовой помощи правительства отсталым городским районам или о внесении изменений в экономическую политику консервативного правительства, власти понимали, что без дополнительных средств на развитие инфраструктуры городов они могут столкнуться

с повторением беспорядков. Среди мер, которые консерваторы рассматривали как несомненное достижение, выделение дополнительного финансирования в рамках программы развития городов занимало особое место. Только за первые 3 года после публикации отчета Скармана финансовая помощь по данной программе выросла более чем в полтора раза: с 210 млн фунтов стерлингов в 1981–1982 гг. до 348 млн фунтов стерлингов в 1983–1984 гг. В то же время прямое финансирование проектов для этнических меньшинств выросло в 3,5 раза и составляло в 1983–1984 г. 27 млн фунтов стерлингов [18, р. 1].

Несмотря на такие заявления, деятельность консерваторов находилась под серьезной критикой лейбористов. Так, в ответ на заявления министра внутренних дел о росте финансирования отсталых городских районов, представитель лейбористской партии на дебатах 21 октября 1985 г. утверждал, что это финансирование все равно меньше, чем выделялось до прихода консерваторов к власти [19]. Более того, лейбористы обвиняли консерваторов в нелегальных действиях и в том, что за время их правления криминальная ситуация в стране только ухудшилась [20, р. 1]. Кроме того, встречи с представителями этнических меньшинств были в значительной степени разочаровывающими для консерваторов. Даже по мнению лояльных тори лидеров иммигрантских общин и бизнесменов, несмотря на финансовую помощь, местное население чувствует, что правительству «все равно на то, что происходит в данных районах» [21, р. 1].

Действительно, консервативное правительство не собиралось предлагать каких-либо целенаправленных действий по стимулированию развития городских окраин через принятие специального закона или расширения финансирования. Единственным работающим методом с их точки зрения считалось стимулирование бизнес-активности местного населения через выделения микрогрантов, обучение и консультации для тех, кто хотел открыть свой бизнес. Эти предложения в целом были созвучны с тем, что предложил в 1981 г. Т. Резон, заместитель министра внутренних дел, после поездки в США с целью изучения американского опыта этнорасовой политики. По его мнению, британское правительство должно было «не предоставлять отдельным социальным группам несправедливые преимущества над остальными, которые могут привести к недовольству, но продвигать меньшинства, находящиеся в ущербном положении на уровне большинства» [22, р. 19]. Предложения Т. Резона были созвучны мнению ряда членов партии тори, которые с середины 1970-х гг. стали продвигать идею о необходимости целенаправленного привлечения на свою сторону иммигрантов из среднего класса, которые разделяли общие с неоконсерваторами ценности: предприимчивость, бережливость, трудолюбие, уважение к частной собственности [23, р. 288].

Столкновения на этнорасовой почве, происходившие в Великобритании в 1980-е гг., играли важную роль в социально-политической жизни страны. Консервативная партия рассматривала эти столкновения как результат

нарушения общественного порядка отдельными группами населения, однако не отрицала наличия социальных проблем, с которыми сталкивались выходцы из стран Содружества и колоний и их потомки. Несмотря на ряд позитивных решений (привлечение представителей неевропеоидной расы в полицию, рост финансирования проектов связанных с этническими меньшинствами), британские консерваторы не считали необходимым проводить целенаправленную политику по предоставлению преимуществ в отношении этнорасовых групп. В то же время власти считали, что основным методом улучшения положения небелого населения Великобритании должно стать стимулирование предпринимательской инициативы среди представителей этнорасовых групп.

Список использованных источников

1. Ethnic Minority Unemployment // Commission for Racial Equality. – July, 1980. – 20 p.
2. Handsworth Riot: Background Notes about Implementation of Recommendations in the Scarman Report (20 September 1985) // The National Archive (Public Record Office) – Department: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1–14.
3. Brief for a Debate on Recent Outbreak of Civil Disorder in Great Britain (July 1981) // The National Archive (Public Record Office) – Department: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 1–15.
4. Brixton (Disturbances): House of Commons Debates for 13 April 1981 col. 21 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1981-04-13/debates/3453d3d1-6997-4911-8044-4899a4bfc260/Brixton\(Disturbances\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1981-04-13/debates/3453d3d1-6997-4911-8044-4899a4bfc260/Brixton(Disturbances)). – Date of access: 01.07.2021.
5. *Thatcher, M.* The Downing Street Ears / M. Thatcher. – London: Harper Collins, 1993. – 914 p.
6. *Redonnet, J.-C.* The Black Community in Brixton (The Lord Scarman Report, 1981) // Poverty and Inequality in Britain (1942–1990): a Selection of Documents / J.-C. Redonnet, T. Whittton. – Paris: Du temps, 1985. – P. 131–135.
7. Public Order: Prospects for the Rest of the Summer (Note of the Home office 22 July 1983) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. Piece number: 1521 – P. 1–2.
8. Handsworth Riot (Note of the Home office 18th November 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. Piece number: 1783 – P. 1–2.
9. Review of Potential for Disturbance in 1981 // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 232–240.
10. Handsworth and Lozelles Road Riot Report (Prime Minister's office 26 November 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1783. – P. 1–4.
11. *Peplow, S.* Race and Riots in Thatcher's Britain / S. Peplow. – Manchester: Manchester University Press, 2020. – 371 p.
12. Note by Bernard Ingham (Prime Minister's office 20 September 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1.
13. Speech by the Rt Hon. J. Enoch Powell, MBE, MP to the Birkenhead Conservative Women's Luncheon, at the Masonic Hall, Birkenhead, at 1 p.m., Friday 20th September 1985 (Note for Prime Minister) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1–5.

14. *Deakin, N.* 'Lord Scarman's Bran-tub': an episode in the politics of urban disorder / *N. Deakin* // *The London journal*. – 1982. – No. 8-1. – P. 92–94.
15. *Jackson, N. M.* 'A nigger in the New England': 'Sus', the Brixton riot, and citizenship / *N. M. Jackson* // *African and Black Diaspora: an international journal*. – Vol. 8. – No. 2. – P. 158–170.
16. *Benyon, J.* The Riots, Lord Scarman and the Political Agenda / *J. Benyon* // *Scarman and After: Essays Reflecting on Lord Scarman's Report, the Riots, and Their Aftermath* / ed. by *J. A. Benyon* – London: Elsevier Science & Technology, 1984 – P. 3–20.
17. Scarman Report: Police and Law and Order Matters (Note of the Home office September 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1–2.
18. Scarman Report: Non-police Recommendations (Note of the Home office September 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1–4.
19. Inner City Disorders: House of Commons Debates for 21 October 1985 col. 32-33 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1985-10-21/debates/9fab14d-3a31-469c-98fc-6342b09cee8c/InnerCityDisorders>. – Date of access: 01.04.2024.
20. The Tory Criminal Record (Background brief 24th October 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1783. – P. 1–2.
21. Note from Home office to Prime Minister (4th October 1985) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1783. – P. 1.
22. Visit to USA (Note of the Secretary of State 26 October 1981) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 18–21.
23. *Francis, M.* Mrs Thatcher's Peacock Blue Sari: Ethnic Minorities, Electoral Politics and the Conservative Party, c. 1974–1986 / *M. Francis* // *Contemporary British History*. – Vol. 31. – 2017. – P. 274–293.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

Н. А. Иващенко

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Гродно

N. Ivashchenko

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

УДК 94(476.6)(092)«1801/1917»

ГРОДНЕНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

GRODNO GOVERNORS: A SOCIO-CULTURAL PORTRAIT AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH AND EVERYDAY LIFE

В статье представлены общетеоретические характеристики института губернаторства в Российской империи. На примере гродненских губернаторов показаны основные направления их деятельности, вклад в развитие Гродненской губернии и ее центра – города Гродно – на протяжении 1801–1917 гг.